

УДК 94:351.741(575)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-6-13-21

КВАРТИРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ СЛУЖАЩИХ В ЦАРСКОЙ РОССИИ: ТУРКЕСТАНСКИЙ ВАРИАНТ

В.П. Литвинов

Аннотация. Рассматривается проблема квартирного обеспечения полицейских служащих в Русском Туркестане. Автор отмечает, что казённых квартир в регионе едва хватало для высших чиновников, а подавляющее большинство полицейских вынуждено было получать так называемые квартирные деньги для аренды жилья, что тоже было проблематично. С ростом цен усугублялась ситуация с обеспечением их приемлемым жильём. Положение с квартирным вопросом было фактически одинаковым во всех областях региона с некоторыми исключениями в Семиреченской области, где было более всего русского населения. Автор приходит к выводу о том, что в течение полувека квартирная проблема полицейских служащих в Русском Туркестане так и не была решена царскими властями.

Ключевые слова: Русский Туркестан; царская власть; законодательные акты; казённое жильё; квартирные деньги; мусульманское население; дороговизна.

ПАДЫШАЛЫК ОРУСИЯДА ПОЛИЦИЯ КЫЗМАТКЕРЛЕРИН БАТИР МЕНЕН КАМСЫЗ КЫЛУУ: ТУРКСТАН ВАРИАНТЫ

В.П. Литвинов

Аннотация. Макала орус Түркстандагы полиция кызматкерлерин батир менен камсыз кылуу маселесине арналган. Автор белгилегендей, региондогу казына батирлери жогорку аткаминерлерге араң жетип, полиция кызматкерлеринин басымдуу бөлүгү турак жайды ижарага алуу үчүн батир акчасын алууга аргасыз болушкан, бул дагы көйгөйлүү болгон. Баанын жогорулашы алгылыктуу турак-жай менен камсыз кылуунун кыйынчылыктарын күчөттү. Батир менен камсыз кылуунун абалы региондун бардык облустарында иш жүзүндө бирдей болгон, айрым учурларда орус калкынын көпчүлүгү болгон Жети-Суу облусунда. Автор жарым кылымдан бери орус Түркстандагы полиция кызматкерлеринин батир маселеси падышалык бийлик тарабынан чечилбей калган деген бүтүмгө келген.

Түйүндүү сөздөр: Орус Түркстан; падышалык бийлик; мыйзам актылары; казына турак-жайы; батирдин акчасы; мусулман калкы; кымбатчылык.

ROOM MAINTENANCE POLICE SERVING IN IMPERIAL RUSSIA: THE TURKESTAN VARIANT

V.P. Litvinov

Abstract. The article is devoted to the problem of housing provision for police officers in Russian Turkestan. The author notes that government-owned apartments in the region were barely enough for senior officials, and the vast majority of police officers were forced to receive so-called "apartment money" for rental housing, which was also problematic. The rising cost of living compounded the difficulties of providing them with affordable housing. The housing situation was virtually the same in all regions of the region, with some exceptions in the Semirechensk region, where the majority of the Russian population was. The author concludes that for half a century the housing problem of police officers in Russian Turkestan has not been solved by the tsarist authorities.

Keywords: Russian Turkestan; imperial authority; lawful acts; state habitation; room money; the Muslim population; dearness.

Вопрос о квартирном обеспечении полицейских служащих в царской России не получил должной научной рефлексии. Между тем анализ российского законодательства второй половины XVII – начала XX в. показывает, что оно предусматривало такой вид служебного «довольствия».

При императоре Николае I были изданы нормативно-правовые акты о предоставлении жилья различным категориям государственных служащих. Преимущество отдавалось военнослужащим [1]. Отдельных законодательных документов по квартирным деньгам для чинов полиции принималось весьма немного. К ним относился, например, закон от 8 мая 1844 г., согласно которому полицмейстерам Санкт-Петербурга выделялось в год на наём квартир по 1 000 руб. [2, с. 328]. Во многих актах, относившихся к полиции, о квартирном обеспечении даже не упоминалось [3, с. 276]. Видимо, законодатель полагал, что полицейские чины будут сами решать эту проблему. Чаще всего так оно и было. В 1850-х гг. «убогая комната с мебелью, отоплением, самоваром и прислугой» в Санкт-Петербурге обходилась в 60 руб. серебром в год. Цены на квартиры в провинции были, конечно, на порядок ниже, не исключая и Москву. Так, в указанный период городской полицмейстер (например, в Вологде) получал «квартирных» денег в год около 140 руб. серебром, частный пристав – 85 руб., квартальный надзиратель – 55–57 руб. [4, с. 323]. Таким образом, фактически каждый из них мог снять приемлемую для своего положения квартиру.

Как отмечалось, обеспечение квартирами полагалось чиновникам всех государственных ведомств. Однако в мае 1839 г. император Николай I утвердил закон о «квартирных» деньгах именно для полицейских чиновников в российских городах [5, с. 446–448]. Он был закреплён в статье 1056-й «Устава о службе по определению правительства» [6, с. 224]. В приложении к ней разъяснялись основные его положения [6, с. 732]. Однако их исполнение не было однозначным. Поэтому они были со временем усовершенствованы, и в 1896 г. в «Уставе о службе по определению правительства» отмечалось: «Квартиры натурой отводятся для помещения гражданских чиновников или от правительства,

или от обывателей» [7, с. 103]. Последний вариант был характерен для периферии. В «Уставе о земских повинностях» было сказано, что местные «обыватели» должны нести квартирную повинность в пользу полицейских, предоставляя им жильё [8, с. 177–178].

Приложение к примечанию к статье 557-й «Устава о службе по определению правительства» устанавливало, что предоставление квартир «не распространяется на города, в коих порядок удовлетворения полицейских чиновников квартирным довольствием определён особыми, утверждёнными для этих городов, штатами полиции» [9, с. 166]. Изучение данных историографии и источников показывает, что в большинстве случаев правительство не могло обеспечивать всех чиновников (кроме крупных), в том числе и полицейских, казёнными квартирами. Поэтому, как правило, оно ограничивалось предоставлением им так называемых квартирных денег. Закон устанавливал: «Квартирные деньги производятся за треть года вперёд, по наступлении первого числа того месяца, с которого треть начинается» [10, с. 105].

Безусловно, иногда, как отмечалось, царская власть издавала специальные узаконения о «квартирных» деньгах для полицейских чиновников [11, с. 237]. Однако чаще всего «квартирные» деньги закладывались в законодательных актах о полицейских штатах. Так, по штату Киевской городской полиции они полагались полицмейстеру (700 руб. в год), его помощнику (500 руб.), помощникам приставов (200 руб.) и околоточным надзирателям (по 50 руб.) [12, с. 122]. Характерно, что о «квартирных» деньгах городских приставов и сотрудников канцелярии Киевской полиции законодатель не упоминал. В законе о штате Новочеркасской полиции указывалось, что чины полиции, вплоть до околоточных надзирателей, получали квартиры от города, или «квартирные деньги» [13, с. 436].

В Русском Туркестане квартирный вопрос долгое время не получал законодательной рефлексии, в связи с чем он решался местными властями, исходя из существующих обстоятельств. В проекте «Временного положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской

областях» 1867 г. упоминались штаты Туркестанской краевой администрации, но в примечаниях к ним указывалось в пункте 8-м на то, что «служащим по военно-народному управлению *квартирного довольствия не полагается*» [14, с. 74] (курсив наш. – В.Л.).

Как отмечалось, туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман дважды (в 1871 и 1873 гг.) подавал в правительство проекты нового «Туркестанского положения», однако ни в одном из них не рассматривался вопрос о квартирном обеспечении чиновников, в том числе, понятно, и полицейских [15].

Позже Кауфман, видимо, учёл это обстоятельство и во «всеподданнейшем» отчёте о своём управлении краем предлагал давать казённые квартиры начальникам уездов, как руководителям уездной полиции [16, с. 92]. Однако авторы проекта «Туркестанского положения» 1881 г. тоже проигнорировали квартирный вопрос [17]. В этом не было ничего странного, поскольку туркестанская администрация переложила оплату предоставления квартир полицейским чиновникам на городские доходы и земские сборы и не считала нужным закреплять это законодательно. Всё устанавливалось приказами генерал-губернатора по «военно-народному» управлению.

Ревизор Туркестанского края в 1882–1883 гг. Ф.К. Гирс писал в отчёте: «Чины исполнительной полиции (г. Ташкента. – В.Л.) имеют квартиры от города, кроме одного помощника при начальнике города, получающего квартирные деньги из городских же сумм – по чину майора, 285 р. 15 к.» [18]. Он признавал, что такие траты обременительны для городских бюджетов, и предлагал облегчить их положение. Гирс напоминал о том, что в 1879 г. полковник А.Н. Куропаткин предложил ввести взамен воинской повинности для «туземцев» Туркестанского края, которой они очень боялись, специальный «квартирный» налог, который мог бы давать ежегодно 3.125.000 руб. Его можно было бы взимать на основании «Устава о земских повинностях» [19, с. 143–147]. Ревизор указывал, что туркестанский генерал-губернатор Кауфман запросил по этому поводу мнение военных губернаторов Сырдарьинской и Ферганской областей, однако они отвергли такую идею.

Гирс отмечал, что наём квартир у мусульман затруднителен из-за традиционных женских «половин» в их домах. Он указывал, что поскольку дома под квартиры власти не строят, а жить чиновникам в казармах трудно – в них холодно и сыро, то в Туркестанском крае нужно ввести специальный налог, за счёт которого можно было бы строить дома под квартиры чиновников [18, с. 414–421]. Несмотря на то что Военное министерство, в ведении которого находился край, отказалось внедрить такое мероприятие, тем не менее в «степных» областях (к «степным» областям относились: Акмолинская, Семипалатинская, Уральская и Тургайская. – В.Л.) оно было реализовано на практике [20, с. 88].

На решение квартирного вопроса в Туркестанском крае влияли соответствующие правительственные установления [21]. Они не имели прямого отношения к квартирному обеспечению чинов полиции в крае, однако её офицерский состав получал жильё по нормам указанных документов. И, более того, в январе 1907 г. Военный совет принял постановление о выдаче офицерским и классным чинам вторых квартирных денег с 1 сентября 1904 г. по 1 января 1908 г., «если введение новых квартирных окладов в Туркестанском округе не последует ранее» [22, с. 12]. Нижние чины туркестанской полиции не имели прав на получение квартир, тогда как солдаты Туркестанского военного округа получали по 12 руб. в год на квартирные нужды их семейств, причём даже те, кто имел собственные дома [23, с. 299]. В Закаспийской области такие выплаты нижним чинам и их семьям были установлены ещё в начале 1884 г. [24, с. 171]. Нельзя полагать, что это обстоятельство отстоит от рассматриваемой нами проблематики туркестанской полиции, поскольку офицеры и нижние чины войск нередко привлекались к проводимым ею акциям. Например, во время «холерного» бунта 1892 г. в Ташкенте, Андижанского мятежа мусульманских фанатиков в 1898 г. или в событиях 1905–1907 гг. в Средней Азии.

«Положение об управлении Туркестанским краем» от 12 июня 1886 г. детально прописывало материальное обеспечение чинов администрации и полиции – денежное (жалованье,

«столовые») и квартирное довольствие. Губернаторам всех трёх областей края как одновременно и начальникам областных полиций предоставлялись бесплатные казённые квартиры. Вскоре был издан закон об улучшении жилищных условий туркестанского генерал-губернатора и военных губернаторов областей края [25, с. 566]. Государственный совет постановил: «Отпускать ежегодно в виде нормальных кредитов на содержание дома, дачи и сада при туркестанском генерал-губернаторе по двадцати тысяч рублей, а на содержание домов и дач военных губернаторов Туркестанского края – по десяти тысяч рублей с предоставлением сей последней суммы в распоряжение местного генерал-губернатора для распределения оной, по ближайшему его усмотрению, между военными губернаторами означенного края» [25, с. 566].

4 июня 1898 г. законодатель указал: «Должностям военных губернаторов Самаркандской, Ферганской и Сырдарьинской областей...присвоить с 1 июля 1898 года оклад содержания в 10.000 рублей в год *независимо от квартир в натуре или квартирных денег* и права пользоваться путевыми пособиями в указанных законом случаях на общем основании» [26, с. 447] (курсив наш. – В.Л.). 28 октября 1889 г. на заседании «Соединённых департаментов» Государственного совета, обсуждавших проект «Временного положения об управлении Закаспийской областью», министр финансов И.А. Вышнеградский предложил отнести расходы «по производству квартирных денег Участковым Приставам и Уездным Начальникам на существующий в Области сбор на общественные надобности» [27, с. 6].

Казённые квартиры в Туркестанском крае, кроме губернаторов, были положены начальнику Амударьинского отдела, его помощнику, начальникам уездных полицейских управлений, их старшим помощникам, ташкентскому полицмейстеру и городским приставам, полицейским приставам в гг. Казалинске и Петро-Александровске, полицмейстерам в Новом Маргилане и Самарканде, а также всем 16 участковым полицейским приставам Туркестанского края [28, с. 108–112].

В статье 405-й «Устава о земских повинностях» указывалось, что за счёт земских сумм в областях Туркестанского края следует относить, в частности, «расходы по выдаче квартирных денег, взамен квартир в натуре (там, где их не существует) уездным начальникам, полицмейстерам, помощникам уездных начальников и участковым полицейским приставам» [8, с. 194]. Уточнение сумм содержалось в примечаниях к штатам «Туркестанского положения» 1886 г. В пункте 7-м в них отмечалось: «Взамен квартир в натуре, где их не существует, выдаются из *земского сбора* квартирные деньги: уездным начальникам и полицмейстерам – по пятисот, помощникам уездных начальников – по четыреста и участковым полицейским приставам – по триста рублей в год» [28, с. 115]. Нельзя считать, что такое финансирование квартирного обеспечения было характерно только для туркестанских областей, находившихся в ведении Военного министерства. 4 мая 1889 г. был издан закон о квартирном «довольствии» полицейских чиновников в краях, губерниях и областях, управлявшихся по «Общему губернскому учреждению», то есть подчинённых МВД [29, с. 183–184].

Повышение квартирного довольствия полицейским чиновникам МВД вызвало интерес Туркестанской казённой палаты – органа Министерства финансов в крае. В августе 1889 г. она отправила запрос в Государственный контроль о том, «из каких сумм следует выдавать квартирные деньги городским приставам – из земских или городских» [30]. Государственный контроль обратился за консультациями в МВД. 7 сентября 1889 г. Департамент общих дел МВД переправил этот запрос в Главный штаб. Азиатская часть поставила 16 сентября 1889 г. в известность об этом туркестанского генерал-губернатора и запрашивала его мнение по этому вопросу.

Исполняющий должность туркестанского генерал-губернатора генерал-лейтенант Яфимович писал 21 октября 1889 г. в Главный штаб о том, что, по его мнению, надо отнести «расходы по квартирному довольствию городских приставов во всех городах края на городские средства подлежащих городов» [30, л. 3 об.]. Азиатская часть заинтересовалась у Яфимовича,

в пределах каких сумм следует выдавать квартирное довольствие городским приставам. Он писал 23 декабря 1889 г. в Главный штаб о том, что в Туркестанском крае уездным приставам выдаётся квартирных денег в сумме 300 руб. в год и поэтому надо столько же выдавать приставам в крупных городах. Дальше началось согласование по этому вопросу с «заинтересованными» ведомствами – МВД, Государственным контролем и Министерством финансов.

«Товарищ» министра внутренних дел писал 21 февраля 1890 г. военному министру П.С. Ванновскому о том, что МВД не против того, чтобы городские приставы в Ташкенте, Казалинске, Новом Маргилане и Самарканде были приравнены ко «2-му разряду местностей, указанных в расписании, установленном для исчисления квартирных окладов военным и полицейским чинам» [30, л. 13–13 об.]. Государственный контролёр сообщал 9 марта 1890 г. военному министру о том, что он не против назначения городским приставам Туркестанского края «квартирных» по 300 руб. в год. Как обычно, не спешило с ответом Министерство финансов. Только 28 августа 1890 г. «товарищ» министра финансов, тайный советник Д.Ф. Кобеко писал военному министру о том, что его ведомство считает неправильным замену дачи квартир натурой выдачей «квартирных» денег. Азиатская часть Главного штаба уведомила 2 сентября 1890 г. об этом туркестанского генерал-губернатора генерал-лейтенанта А.Б. Вревского. Он писал 21 декабря 1890 г. начальнику Главного штаба о том, что поддерживает прежнее предложение генерала Яфимовича, так как «отнесение на городские доходы квартирного довольствия городских приставов признаётся вполне возможным» [30, л. 22].

Далее в деле приводятся сведения Канцелярии туркестанского генерал-губернатора о сметах доходов и расходов таких городов Туркестанского края, как: Коканд, Самарканд, Катта-Курган, Новый Маргилан и Казалинск. Смета доходов и расходов г. Ташкента за 1888 г. публиковалась в газете «Туркестанские ведомости» [31]. О том, как была исполнена ташкентская «смета» в 1888 г., сообщала та же газета в 1889 г. [31]. В начале августа 1889 г. была опубликована

смета доходов и расходов города, намеченная Ташкентской городской думой на 1889 год [31].

В ноябре 1890 г. «Туркестанские ведомости» сообщали об исполнении ташкентской городской сметы доходов и расходов за 1889 год [31]. Через неделю газета опубликовала городскую смету Ташкента на 1890 год [31]. Из приведённых в архивном деле городских смет и опубликованных ташкентских явствовало, что города Туркестанского края способны выплачивать «квартирные» деньги местным полицейским приставам. Поэтому военный министр писал министру финансов И.А. Вышнеградскому о том, что его министерство внимательно изучило сметы доходов и расходов крупных городов Туркестанского края и пришло к выводу о том, что надо, чтобы управления городов края, исходя из своих возможностей, сами назначали размер квартирных денег городским приставам, так как никаких иных, кроме городских сумм, «источников на выдачу квартирных денег названным чинам не имеется» [32].

И.А. Вышнеградский отвечал 14 февраля 1891 г. военному министру, что он не имеет ничего против такого решения вопроса, и рекомендовал Военному министерству войти с соответствующим представлением на «Высочайшее имя» о том, чтобы городским приставам Туркестанского края, за неимением квартир «натурой», выдавали пособия для найма квартир в размере 300 руб. в год. Ванновский внял совету коллеги и отдал распоряжение Азиатской части Главного штаба подготовить соответствующее представление в Государственный совет. Она подготовила такой документ 22 февраля 1891 г., в котором предлагала дополнить штаты, определённые «Туркестанским положением» 1886 г., установлением: «Городским полицейским приставам взамен квартир в натуре, где их не существует, выдавать по 300 рублей в год из городских средств» [32, л. 118 об.].

Государственный совет рассматривал это представление Военного министерства в «Соединённых департаментах» и вынес по этому поводу решение, одобренное Общим собранием членов совета. Председатель Государственного совета сообщал 3 июня 1891 г. военному министру о том, что в тот же день император

утвердил принятый документ [33]. Однако он мало повлиял на обеспечение полицейских Туркестанского края казённым жильём. 21 ноября 1898 г. туркестанский генерал-губернатор генерал-лейтенант С.М. Духовской писал военному министру о том, что за неимением казённых квартир большинство полицейских края живёт на частных квартирах [34].

Нелишне заметить, что выплаты по квартирному довольствию должны были учитывать и расходы на отопление и освещение жилья, для чего существовало специальное расписание [35, с. 172]. Оно было составлено на основании закона от 20 мая 1902 г. [36, с. 362–363]. Он делил города и веси России на 8 разрядов. Полные генералы получали на отопление и освещение квартир в год по 1-му разряду – 500 руб., а по 8-му – 125 руб. Далее соответственно: генерал-лейтенанты – 375 и 100; генерал-майоры – 250 и 75; штаб-офицеры (полкового уровня) – 200 и 62 руб. 50 коп.; прочие штаб-офицеры – 150 и 37 руб. 50 коп.; обер-офицеры (ротного уровня) – 100 и 25; прочие обер-офицеры – 62 руб. 50 коп. и 17 руб. 50 коп. [35, с. 172]. Закон касался как армейских офицеров, так и чинов туркестанской полиции, подчинённых военному ведомству.

Безусловно, указанные выше выплаты в значительной мере облегчали решение квартирного вопроса чиновниками Туркестанского края, однако ненадолго. В конце XIX – начале XX в. хорошие квартиры в Ташкенте и крупных городах региона серьёзно подорожали. Особенно подскочили цены на квартиры в краевом центре. В 1892 г. военный министр П.С. Ванновский вошёл с представлением в Государственный совет о назначении «квартирных» денег начальнику г. Ташкента и его помощнику. В конце года закон был утверждён [37, с. 675]. Он имел самое непосредственное отношение к рассматриваемой нами теме, поскольку начальник Ташкента ведал всей городской полицией – как русской, так и «туземной».

Начальнику Ташкента был установлен оклад «квартирных» денег в 500 руб. в год, а его помощнику – 400 руб. Закон предписывал: «Вызываемый этой мерой расход в количестве девятисот рублей ежегодно отнести на средства

города Ташкента» [37, с. 675]. Через несколько дней после издания этого законодательного акта, 10 декабря 1902 г., туркестанский генерал-губернатор Н.А. Иванов писал в рапорте военному министру А.Н. Куропаткину о том, что за время после утверждения «Положения об управлении Туркестанским краем» от 12 июня 1886 г. цены на квартиры в 1–3 комнаты возросли на 115 % [38]. Можно с уверенностью утверждать о том, что в последующем они возросли ещё более – в полтора, а то и в два раза [39]. Особенно в годы мировой войны, когда в Среднюю Азию хлынул поток беженцев из Европейской России и цены на квартиры достигли небывалых ранее пределов.

Нельзя сказать, чтобы правительство никак не реагировало на меняющиеся обстоятельства жизни в Средней Азии. В 1898 г. был издан закон о квартирном довольствии офицеров, «классных» чиновников и лиц военного духовенства Закаспийской области во время командировок и временных отлучек, которые ранее несли серьёзные траты в этом отношении [40, с. 341]. Законом от 3 июня 1911 г. были введены новые оклады квартирных выплат для офицерских, классных и медицинских чинов военного ведомства и духовенства Туркестанского военного округа, а также утверждено расписание местностей округа по разрядам для исчисления означенных окладов [41]. Устанавливалось 8 разрядов. Через полтора года был принят закон, согласно которому из земских сборов на средства Государственного казначейства перечислялись и расходы «по квартирному довольствию чинов полиции» [42, с. 1631]. Это в известной мере перекликалось с принятым ранее законом об изменении некоторых правил об удовлетворении квартирным довольствием офицерских и классных чинов [43, с. 399–400].

В самом конце 1897 г. последовал царский указ о включении Семиреченской и Закаспийской областей в состав Туркестанского края и военного округа [44, с. 711]. Для первой в этом не было ничего нового – она уже пребывала в этом составе в 1867–1882 гг. Квартирный вопрос для полицейских чинов решался в Семиречье проще – здесь было больше казённых квартир и русских домовладений как в городах, так и вёсях.

Иное положение было в Закаспийской области. Она всегда была в «отрыве» от Туркестанского края. Понятно, что после подчинения последнему квартирный вопрос для полицейских служащих в ней стал решаться на общем основании с коллегами из других областей. Однако логика исследования квартирного вопроса в данном случае требует сведений о том, как он решался до указанного факта. В штатах, приложенных к первому «Закаспийскому положению» 1874 г., казённая квартира полагалась только его начальнику [45, с. 36].

В проекте «Временного положения об управлении Закаспийской областью» 1882 г. о квартирном обеспечении чинов администрации и полиции не упоминалось [46]. Однако и в «высочайше» утверждённом варианте от 6 июня 1882 г. в «Закаспийском положении» не было никаких указаний по данному поводу [47]. В этом не было ничего странного, поскольку область подчинялась начальству Русского Кавказа, где действовали нормы квартирного обеспечения офицеров и «классных» чинов, в том числе полицейских, установленные законом от 22 августа 1868 г. [48, с. 194–195]. Они были подтверждены законом от 5 июня 1884 г., указывавшем, что если офицеры в Закаспийской области не имеют квартир, то им предоставляются «квартирные оклады в размере, установленном для чинов Кавказского Военного округа по 3-й категории Высочайше утверждённой 22 августа 1868 года таблицы» [49, с. 347]. А она отмечала, что по указанной категории женатый генерал-лейтенант получал 786 руб., а холостой – 738 руб. Соответственно: генерал-майор – 540 и 492; штаб-офицер – 300 и 252; обер-офицер – 174 и 126 [50, с. 799].

Мы полагаем, что никто не усомнится в связи закона с рассматриваемой тематикой, поскольку офицеры в Закаспийской области – начальники уездов и приставы – исполняли полицейские функции. Именно так расценивал их роль в управлении ею министр финансов И.А. Вышнеградский, который при обсуждении в Государственном совете проекта «Временного положения об управлении Закаспийской областью» предложил отнести расходы «по производству квартирных денег Участковым

Приставам и Уездным Начальникам на существующий в области сбор на общественные надобности» [51, с. 6]. Указанное «Временное положение» было утверждено императором Александром III 6 февраля 1890 г. [52, с. 70–75]. Оно передавало регион в полное ведение Военного министерства. В примечаниях к штатам отмечалось, что все чины управления Закаспийской областью, кроме переводчиков и техперсонала, «пользуются или казёнными квартирами в натуре в зданиях, построенных на суммы, поступающие с населения на общественные надобности, или получают деньги по табели, установленной для Кавказского военного округа» [53, с. 94]. О ней мы выше уже упоминали.

В Закаспийской области квартирной проблемы не было, пожалуй, только у её начальника. Уже в 1891 г. на содержание дома начальника Закаспийской области и командующего войсками в ней, по статье 11, § 7 сметы Главного Инженерного управления, в государственном бюджете выделялось 7.600 руб. в год [54, с. 511]. Столько же на эти цели было заложено в бюджете на следующие годы [55, с. 421]. Между тем квартирный вопрос в Закаспийской области стоял очень остро. Было мало даже подходящих съёмных квартир. В 1892 г. начальник области генерал-лейтенант А.Н. Куропаткин добился выделения кредита в 50 тыс. руб. на постройку квартир для чиновников. В первый год кредиты взяли 51 чиновников, в 1893 г. – 11 и в 1895 г. – 3. За 6 лет было построено 47 домов в Асхабаде и Мерве [56, с. 521].

Осенью 1908 г. началось обсуждение вопроса о новых штатах «военно-народного» управления в Закаспийской области. Вопрос о квартирном обеспечении чинов полиции при этом тоже учитывался. При отсутствии квартир «натурой» выдавались деньги из городских доходов и земских сборов. Так, например, чинам Асхабадской городской полиции выделялось для найма квартир по 174 руб. в год [57].

Несмотря на принимаемые правительством меры по решению квартирного вопроса в Закаспийской области, он оставался весьма острым. Канцелярия Военного министерства писала 16 декабря 1916 г. в Главное управление по квартирному довольствию войск о том, что

право офицеров строевых частей, командированных для исправления должностей бывших заведующих полицейской частью и управляющих населением в Закаспийской области, на вторые квартирные деньги предусмотрено статьей 1064-й, книги XIX Свода Военных постановлений. Она отмечала, что военные чины заведуют полицией в Закаспийской области в крепости Кушка, в Кизил-Арвате, в Отамышском и Тохтамышском приставствах Мервского уезда.

Канцелярия указывала, что поскольку их использование имеет «целью усиление личного состава местной администрации Закаспийской области, то источником для расходов по выдаче командированным чинам вторых квартирных денег должны были бы служить те средства, за счёт которых производится содержание чинов военно-народного управления Закаспийской области» [58]. Канцелярия военного министра рекомендовала на 1917 г. включить это в статью 2, § 15 сметы Главного штаба на «содержание областных и уездных установлений военно-народного управления в Туркестанском генерал-губернаторстве» [58, л. 2 об.]. Она отмечала, что «командирование офицерских чинов для исполнения полицейских обязанностей по военно-народному управлению Закаспийской области производится непрерывно с 1890 года» [58, л. 3]. Канцелярия военного министра считала, что это надо менять, увеличив состав полицейских сил в уездах и приставствах Закаспийской области. И предусмотреть это при составлении нового «Положения об управлении Туркестанским краем». Однако вскоре последовала Февральская революция 1917 г., которая похоронила все планы царской власти в этом отношении.

Вышеприведённое свидетельствует о том, что царская власть понимала значение квартирного обеспечения государственных служащих, в том числе полицейских. Однако её возможности на этом поприще были ограничены по объективным обстоятельствам. Особенно остро указанный вопрос стоял на отдалённых окраинах империи, особенно в Русском Туркестане, где мусульманское население составляло абсолютное большинство населения. Наём квартир для русских чиновников, в том числе полицейских, у «туземцев» сдерживался условиями

их традиционного быта с «женскими половинками». Казённых квартир для них остро не хватало. Государству приходилось выплачивать чиновникам «квартирные деньги» для аренды жилья, что тоже было проблематично. Рост цен усугублял положение. Ситуация с квартирным обеспечением была фактически одинаковой во всех областях Русского Туркестана, с некоторыми исключениями в Семиреченской области, где было более всего русского населения. Таким образом, напрашивается вывод о том, что в течение полувека квартирная проблема полицейских служащих в Туркестанском крае царскими властями так и не была решена положительным образом.

Поступила: 27.03.2025;

рецензирована: 10.04.2025; принята: 14.04.2025.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи-ПСЗРИ-2. Т. 3. Отд. 1. СПб., 1830. № 2118. С. 648–650; ПСЗРИ-2. Т. 4. СПб., 1830. № 3296. С. 806–807; ПСЗРИ-2. Т. 4. СПб., 1830. № 3333. Ч. 1. Глава VIII. С. 855 и др.
2. ПСЗРИ-2. Т. 19. Отд. 1. СПб., 1845. № 17902.
3. ПСЗРИ-2. Т. 28. Отд. 1. СПб., 1854. № 27314.
4. *Петровский И.В.* Социальный портрет чиновничества городских учреждений города Вологды середины XIX в. / И.В. Петровский // Бюрократия и бюрократы в России в XIX и XX веках: общее и особенное: материалы XII Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 29–30 мая 2008 г. М.: РУДН, 2008.
5. ПСЗРИ-2. Т. 14. Отд. 1. СПб., 1840. № 12353.
6. Свод законов Российской империи. Т. 3. СПб., 1857.
7. Свод законов Российской империи. Т. 3. СПб., 1912. Статья 553.
8. Свод законов Российской империи. Т. 4. СПб., 1912. С. 321–324.
9. Свод законов Российской империи. Т. 3. СПб., 1912. Пункт 6.
10. Свод законов Российской империи. Т. 3. СПб., 1912. Статья 583.
11. ПСЗРИ-2. Т. 45. Отд. 1. СПб., 1874. № 48108.
12. ПСЗРИ-2. Т. 50. Отд. 3. СПб., 1877. Штаты и табели. № 54433.
13. ПСЗРИ-2. Т. 52. Отд. 3. СПб., 1879. Штаты и табели. № 57998. Пункт 2.

14. Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях. СПб., 1867.
15. РГИА. Ф. 37. Оп. 53. Д. 815; РГВИА. Ф. 546. Оп. 2. Д. 4898. Л. 20–71 об. (печатное); РГВИА. Ф. 546. Оп. 2. Д. 4898; РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 370, 109 и др.
16. Проект Всеподданнейшего отчёта генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана. 7 ноября 1867 г. – 25 марта 1881 г. СПб., 1885.
17. ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1758.
18. Отчёт ревизирующего по Высочайшему повелению Туркестанский край тайного советника Гирса. СПб., 1884. С. 51.
19. Свод законов Российской империи. Т. 4. СПб., 1900. Статьи 604–653.
20. Свод законов Российской империи. Т. 5. СПб., 1912.
21. ПСЗРИ-2. Т. 47. Отд. 1. СПб., 1875. Дополнения к 47-му тому Втор. Собр. Зак. № 50774-а. С. 62; ПСЗРИ-2. Т. 47. Отд. 1. СПб., 1875. № 50915. С. 760–762; ПСЗРИ-2. Т. 49. Отд. 1. СПб., 1876. № 53623. С. 865–870.
22. ПСЗРИ-3. Т. 27. СПб., 1910. № 28775.
23. ПСЗРИ-3. Т. 12. СПб., 1895. № 8427. С. 171.
24. ПСЗРИ-3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. Дополнения к 4-му тому Третьего ПСЗРИ. № 1976 а.
25. ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1893. № 6971.
26. ПСЗРИ-3. Т. 18. Отд. 1. СПб., 1900. № 15525.
27. Россия. Государственный совет. Об изменении положения и штатов управления Закаспийской области. Представление Военного министерства. 28 октября 1889 года. СПб., 1889.
28. ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. Штаты и табели. № 3814.
29. ПСЗРИ-3. Т. 9. СПб., 1891. № 5976.
30. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1317.
31. Туркестанские ведомости. 1888. № 27. 12 июля; там же. № 29. 26 июля.
32. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1317.
33. ПСЗРИ-3. Т. 11. СПб., 1894. № 7787. С. 352.
34. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2229. Л. 1.
35. Свод законов Российской империи. Т. 4. СПб., 1912; ПСЗРИ-3. Т. 22. Отд. 2. СПб., 1904. Штаты и табели. № 21484.
36. ПСЗРИ-3. Т. 22. Отд. 1. СПб., 1904. № 21484.
37. ПСЗРИ-3. Т. 12. СПб., 1895. № 9129.
38. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2867, Л. 8 об.
39. РГВИА. Ф. 391. Оп. 5. Д. 456. Л. 1, 3, 4, 6, 9.
40. ПСЗРИ-3. Т. 18. Отд. 1. СПб., 1901. № 15420.
41. ПСЗРИ-3. Т. 31. Отд. 1. СПб., 1914. № 35447. С. 528; ПСЗРИ-3. Т. 31. Отд. 2. СПб., 1914. Штаты и табели. № 35447. С. 281–283.
42. ПСЗРИ-3. Т. 32. Отд. 1. СПб., 1915. № 38452.
43. ПСЗРИ-3. Т. 31. Отд. 1. СПб., 1914. № 35266.
44. ПСЗРИ-3. Т. 17. СПб., 1900. № 14818.
45. ПСЗРИ-2. Т. 49. Отд. 3. СПб., 1876. № 53233.
46. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 692.
47. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 760.
48. ПСЗРИ-2. Т. 43. Отд. 2. СПб., 1873. № 46205.
49. ПСЗРИ-3. Т. 4. СПб., 1887. № 2295.
50. ПСЗРИ-2. Т. 43. Отд. 3. СПб., 1873. Штаты и табели. № 46205.
51. Россия. Государственный совет. Об изменении положения и штатов управления Закаспийской области. Представление Военного министерства. 28 октября 1889 года. СПб., 1889.
52. ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1893. № 6576.
53. ПСЗРИ-3. Т. 10. Отд. 2. СПб., 1893. Штаты и табели. № 6576.
54. ПСЗРИ-3. Т. 11. СПб., 1894. № 8212. Приложения к тому.
55. ПСЗРИ-3. Т. 12. СПб., 1895. № 9212. Приложения к тому.
56. Обзор Закаспийской области за 1890–1896 гг. Асхабад: тип. Федорова, 1897.
57. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3014. Л. 20.
58. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4600.